

САЛЬНИКОВА Екатерина Сергеевна,
магистрант,
ДВ институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции
(РПА Минюста России),
e-mail: EkaterinaS923S@yandex.ru

Научный руководитель:
КОВАЛЕНКО Елена Геннадьевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
ДВ институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции
(РПА Минюста России),
e-mail: kovalenko_pravo@mail.ru

УСЛОВИЯ, ПОРЯДОК И ПОСЛЕДСТВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ОДНОСТОРОННЕГО ОТКАЗА ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

АННОТАЦИЯ. В статье исследуются условия, порядок и правовые последствия реализации одностороннего отказа от исполнения обязательств в российском гражданском праве. Актуальность обусловлена ростом судебных споров и неоднозначным применением статей 310 и 450.1 ГК РФ. На основе анализа практики высших судов за 2008–2023 годы автором систематизированы модели правомерности отказа, требования к уведомлению контрагента и имущественные последствия прекращения договора. В доктрине выделяются каузальная (мотивированная) и абстрактная (немотивированная) модели отказа. Для мотивированного отказа ключевым является критерий существенности нарушения (п. 2 ст. 450 ГК РФ), конкретизируемый для поставки, подряда и аренды. Немотивированный отказ в предпринимательских отношениях допускается договором и специальными нормами (ст. 717, 782 ГК РФ) и сопровождается платой за отказ либо возмещением убытков. Отказ носит уведомительный характер: договор прекращается с момента доставки юридически значимого сообщения по правилам ст. 165.1 ГК РФ. Суды предъявляют строгие требования к форме, содержанию и этапности уведомления; надлежащим признается извещение с квалифицированной электронной подписью. Основное последствие — прекращение обязательств на будущее время без обратной силы при сохранении условий о применимом праве, разрешении споров, конфиденциальности и гарантиях. Позиции Президиума ВАС РФ и Верховного Суда РФ о переквалификации мотивированного отказа в немотивированный, о тесте явной невозможности завершения работ, конструкции *take or pay* и пределы эстоппеля позволили сделать вывод о формировании сбалансированного подхода, сочетающего стабильность оборота и право стороны адаптировать договорные отношения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: односторонний отказ; исполнение обязательства; существенное нарушение; уведомление контрагента; плата за отказ; судебная практика; прекращение договора; добросовестность; юридически значимые сообщения.

SALNIKOVA Ekaterina Sergeevna,
Master's student,
DV Institute (branch) All-Russian
State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)

Academic Supervisor:
KOVALENKO Elena Gennadievna,
PhD. jurid. PhD, Associate Professor
of the Department of Civil Law and Process,
DV Institute (branch) All-Russian
State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)

CONDITIONS, PROCEDURE AND CONSEQUENCES OF UNILATERAL REFUSAL TO PERFORM OBLIGATIONS

ANNOTATION. The article examines the conditions, procedure, and legal consequences of unilateral termination of obligations in Russian civil law. The relevance is due to the growing number of legal disputes and the ambiguous application of Articles 310 and 450.1 of the Civil Code of the Russian Federation. Based on an analysis of the practice of higher courts for the period from 2008 to 2023, the author systematizes the models of the legitimacy of termination, the requirements for notifying the counterparty, and the property consequences of terminating a contract. The doctrine distinguishes between causal (motivated) and abstract (unmotivated) models of refusal. For a motivated refusal, the key criterion is the materiality of the breach (clause 2 of Article 450 of the Civil Code of the Russian Federation), which is specified for supply, contract work, and lease. . Unjustified refusal in business relations is permitted by the contract and special provisions (Articles 717, 782 of the Civil Code of the Russian Federation) and is accompanied by a fee for the refusal or compensation for losses. The refusal is of a notifying nature: the contract is terminated from the moment the legally significant message is delivered in accordance with the rules of Article 165.1 of the Civil Code of the Russian Federation. Courts impose strict requirements on the form, content, and procedure for notification; a notice with a qualified electronic signature is considered valid. The main consequence is the termination of obligations for the future, without retroactive effect, while maintaining the terms regarding the applicable law, dispute resolution, confidentiality, and warranties. The positions of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation regarding the reclassification of a motivated refusal as an unmotivated one, the test for the clear impossibility of completing the work, the take or pay structure, and the limits of estoppel have made it possible to conclude that a balanced approach has been formed, combining the stability of commercial transactions with the right of the parties to adapt contractual relations.

KEY WORDS: unilateral refusal; performance of an obligation; material breach; notice to the counterparty; termination fee; judicial practice; termination of a contract; good faith; legally significant communications.

Актуальность темы обусловлена ростом числа судебных споров, связанных с односторонним отказом от исполнения обязательств, и неоднозначным применением ст. 310 и 450.1 ГК РФ. Цель статьи — систематизировать условия правомерности отказа, требования к процедуре уведомления контрагента и имущественные последствия прекращения договора. Методологическую основу составили формально-юридический и системный методы, а также анализ практики высших судебных инстанций за 2008–2023 гг.

Институт одностороннего отказа от исполнения обязательств представляет собой сложный правовой механизм, эффективность которого определяется четким соблюдением установленных законом и договором условий, процедурных требований и пониманием правовых последствий его реализации.

Теоретико-правовые основы условий реализации одностороннего отказа

В современной цивилистической доктрине выделяются две основные модели условий правомерности одностороннего отказа: каузальная (мотивированная) и абстрактная (немотивированная). Данная дифференциация имеет принципиальное значение для определения объема обязанностей стороны, реализующей право на отказ [1, с. 234]. Пределы использования одностороннего отказа и его соотношение с иными способами прекращения договорных обяза-

тельств исследовались в литературе [10, с. 75].

Каузальная модель предполагает наличие конкретных юридических фактов, выступающих основанием для отказа. Мотивированный отказ требует доказывания не только формального нарушения контрагентом договорных обязательств, но и существенности такого нарушения. Законодатель использует различные критерии существенности: для договора поставки – неоднократность нарушения (ст. 523 ГК РФ), для договора подряда – явная невозможность окончания работ к сроку (ст. 715 ГК РФ), для договора аренды – использование имущества не по назначению (ст. 619 ГК РФ).

Критерий существенности раскрывается через оценочные категории. Существенным признается нарушение, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она лишается того, на что рассчитывала при заключении договора (п. 2 ст. 450 ГК РФ) [2, с. 112]. В деле о поставке строительных материалов суд признал существенной задержку на 45 дней, приведшую к остановке строительства. В другом случае аналогичная просрочка поставки офисной мебели не признана существенной из-за возможности использования арендованной мебели.

Абстрактная модель не требует обоснования причин отказа. Немотивированный отказ в предпринимательских отношениях является проявлением принципа свободы договора [3, с. 89]. Однако реализация права на немотивированный отказ сопряжена с имущественными обремене-

ниями в виде платы за отказ или возмещения убытков. Общее правило п. 3 ст. 310 ГК РФ допускает односторонний отказ в предпринимательской деятельности в случаях, предусмотренных договором. Специальные нормы устанавливают право на немотивированный отказ для отдельных видов договоров: заказчика от договора подряда (ст. 717 ГК РФ), сторон договора возмездного оказания услуг (ст. 782 ГК РФ).

Фундаментальное значение имеет положение п. 1 ст. 450.1 ГК РФ, в котором говорится о том, что право на односторонний отказ осуществляется путем уведомления другой стороны. Уведомительный характер процедуры принципиально отличает его от расторжения договора по соглашению сторон или в судебном порядке [2, с. 112].

Процедурные требования к реализации права на отказ

Согласно п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54, договор прекращается с момента, когда уведомление доставлено или считается доставленным по правилам ст. 165.1 ГК РФ. Риск неполучения юридически значимых сообщений несет адресат, если сообщение поступило по адресу из ЕГРЮЛ или договора [4, с. 61].

Форма уведомления должна позволять достоверно установить волеизъявление стороны и зафиксировать момент получения. В предпринимательских отношениях стандартом является письменная форма заказным письмом с описью вложения. Развитие электронного документооборота создает возможности использования электронных средств с квалифицированной электронной подписью.

Особую сложность представляют случаи многоэтапной процедуры отказа. В деле между дистрибьютором и производителем косметики договор предусматривал трехэтапную процедуру: предупреждение, 30-дневный срок для устранения, окончательное уведомление. Производитель направил сразу окончательное уведомление. Суд признал отказ недействительным, несмотря на доказанность нарушений [5, с. 59].

Содержание уведомления зависит от характера отказа. При мотивированном отказе необходимо указание конкретных оснований с доказательствами. При немотивированном достаточно однозначного волеизъявления со ссылкой на норму закона или пункт договора.

Временной аспект также существенен. Законодательство может устанавливать временные ограничения – например, право заказчика на отказ от подряда осуществляется только до сдачи

результата работы (ст. 717 ГК РФ). В деле IT-компании договор содержал «период стабильности» – первые 6 месяцев отказ не допускался. Суд признал такое ограничение действительным при отсутствии существенного нарушения.

Правовые последствия одностороннего отказа

Основным последствием является прекращение договорных обязательств на будущее время. Односторонний отказ не имеет обратной силы, исполненное до момента отказа возврату не подлежит [6, с. 144]. В деле о долгосрочной поставке продуктов после двух лет поставщик отказался из-за роста цен. Суд обязал вернуть предоплату за будущий месяц, но отклонил требование о возврате скидок за весь период.

Сохраняют силу условия о применимом праве, разрешении споров, конфиденциальности, гарантийные обязательства. Компенсационные последствия различаются по видам договоров. Для подряда ст. 717 ГК РФ устанавливает обязанность заказчика оплатить выполненную работу и возместить убытки в пределах разницы между ценой и выплаченным [7, с. 189]. При отказе от строительства коттеджа при 70% готовности суд удовлетворил требование об оплате выполненных работ, но снизил убытки до 15% от невыполненной части.

Для договора услуг п. 1 ст. 782 ГК РФ предусматривает оплату фактически понесенных расходов исполнителя [8]. Институт платы за отказ (п. 3 ст. 310 ГК РФ) представляет заранее согласованную сумму, подлежащую выплате при отказе независимо от реальных потерь.

В Постановлении Президиума ВАС РФ от 23.09.2008 № 5103/08 договор поставки предусматривал право на мотивированный отказ при существенном нарушении и немотивированный с уплатой штрафа 10%. Покупатель заявил отказ, ссылаясь на нарушения сроков. Выяснилось, что из пяти поставок только две просрочены на 3–5 дней. Президиум указал: даже если не доказана существенность нарушения, отказ может быть признан немотивированным с уплатой только штрафа, а не полных убытков.

Для систематизации эволюции судебных подходов к институту одностороннего отказа целесообразно проанализировать ключевые правовые позиции высших судебных инстанций за период 2008–2023 гг. (см. таблицу 1). Данный анализ позволяет выявить динамику развития судебной практики, формирование новых правовых стандартов и изменение подходов к оценке правомерности одностороннего отказа в различных договорных конструкциях.

Таблица 1. Систематизация правовых позиций Верховного Суда РФ по вопросам одностороннего отказа (2008–2023 гг.)

№ дела и дата	Вид договора	Ключевая правовая проблема	Выработанная позиция	Влияние на практику
Постановление Президиума ВАС РФ от 23.09.2008 № 5103/08	Поставка	Возможность переквалификации мотивированного отказа	При недоказанности оснований мотивированный отказ может быть признан немотивированным	Создан универсальный механизм сохранения силы отказа
Определение ВС РФ от 18.08.2015 № 305-ЭС14-8022	Подряд	Стандарт доказывания явной невозможности завершения работ	Требуется комплексная оценка процента выполнения, темпа работ, объективных препятствий	Ограничены возможности произвольного отказа заказчика
Определение ВС РФ от 20.08.2021 № 305-ЭС21-10216	Возмездное оказание услуг	Правовая природа условия take or pay	Двойственная структура: право требования и платежная обязанность	Легализован новый вид договорных конструкций
Определение ВС РФ от 20.10.2022 № 305-ЭС22-14004	Подряд	Доказывание убытков в форме будущих расходов	Необходимо доказать неизбежность, невозможность митигации	Повышен стандарт доказывания убытков
Определение ВС РФ от 27.04.2023 № 305-ЭС17-14039	Строительный подряд	Влияние допсоглашений на право отказа	Подписание допсоглашения не лишает права на отказ при продолжении нарушений	Ограничено действие принципа эстоппель

Анализируя таблицу 1, можно сделать вывод о поступательном развитии института одностороннего отказа в российской судебной практике. Прослеживается тенденция к детализации критериев оценки правомерности отказа и установлению повышенных стандартов доказывания. Особое значение имеет выработанный Верховным Судом РФ механизм переквалификации мотивированного отказа в немотивированный при недоказанности оснований, что обеспечивает баланс между стабильностью договорных отношений и правом стороны на прекращение обязательств. Позиция судов эволюционировала от формального подхода к проверке наличия оснований для отказа к комплексной оценке добросовестности поведения сторон, соразмерности последствий и возможности достижения цели договора. Примечательно, что современная практика легализовала новые договорные конструкции (take or pay), установила жесткие критерии доказывания убытков и ограничила применение принципа эстоппель, что свидетельствует о формировании сбалансированного подхода к защите интересов обеих сторон договорного обязательства.

В Определении ВС РФ от 18.08.2015 № 305-ЭС14-8022 через 8 месяцев из 12 выполнено

30% проектных работ при плановых 70%. ВС РФ сформировал четырехфакторный тест: оценка процента выполнения (при 80–90% отказ вряд ли обоснован); анализ динамики (ускорение может свидетельствовать о возможности завершения); учет объективных обстоятельств; оценка мер по ускорению. Экспертиза подтвердила невозможность завершения даже за дополнительные 6 месяцев.

Определение ВС РФ от 20.08.2021 № 305-ЭС21-10216 дало оценку условию take or pay. Договор техобслуживания предусматривал минимальный платеж 5 млн. руб. независимо от объема услуг. После модернизации производства заказчик отказался по ст. 782 ГК РФ. ВС РФ разъяснил: условие состоит из права требовать услуги («take»), от которого можно отказаться, и обязанности платить («pay») как платы за отказ. Заказчик получал резерв мощностей, приоритетное обслуживание, фиксированные цены. Условие признано допустимым.

В Определении ВС РФ от 20.10.2022 № 305-ЭС22-14004 при отказе от изготовления оборудования подрядчик заявил убытки 25 млн руб. ВС РФ установил жесткие критерии: по материалам – доказать специальный характер и невозможность иного использования (взыскано 2 млн

из 10); по оплате труда – только специальные расходы на проект (1,5 млн из 5); по субподрядчикам – доказать неотменяемость договоров (1 млн из 7).

Определение ВС РФ от 27.04.2023 № 305-ЭС17-14039 касалось строительства в «Сколково». После трех допсоглашений о продлении сроков заказчик отказался от договора. Подрядчик ссылался на эстоппель. ВС РФ указал: п. 5 ст. 450.1 ГК РФ не позволяет должнику неограниченно не исполнять обязательства. Подписание допсоглашения не лишает права на отказ при продолжающихся нарушениях.

Электронный документооборот с квалифицированной электронной подписью признается судами надлежащим способом уведомления [9, с. 35]. Логистическая компания использовала

блокчейн-платформу для фиксации исполнения договоров перевозки. После третьего нарушения система автоматически сгенерировала уведомление об отказе. Суд признал такой способ надлежащим. Смарт-контракты открывают возможности автоматизации отказа при наступлении определенных условий, но порождают вопросы о форме уведомления и возможности оспаривания.

Таким образом, анализ условий, порядка и последствий реализации одностороннего отказа демонстрирует сложность данного правового института. Судебная практика выработала детализированные подходы к оценке правомерности отказа, обеспечивающие баланс интересов сторон и стабильность гражданского оборота при адаптации к цифровым технологиям.

Список литературы:

- [1] Карпетов, А. Г. *Расторжение нарушенного договора в российском и зарубежном праве* / А. Г. Карпетов. – М. : Статут, 2007. – 556 с.
- [2] Егорова, М. А. *Прекращение обязательств: опыт системного исследования правового института* : монография / М. А. Егорова. – М. : Юстицинформ, 2016. – 224 с.
- [3] Овдиенко, Е. Б. *Односторонний отказ от исполнения договоров в сфере предпринимательской деятельности* : учебно-практическое пособие / Е. Б. Овдиенко. – М. : ДАНА : Закон и право, 2017. – 176 с.
- [4] Смирнов, В. И. *Правовая природа односторонних действий как оснований изменения или расторжения договора* / В. И. Смирнов // *Власть Закона*. – 2015. – № 3 (23). – С. 61.
- [5] Демкина, А. В. *Порядок и пределы реализации права на отказ от договора или от осуществления прав по договору: новые правила ГК РФ* / А. В. Демкина // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. – 2015. – Вып. 4 (30). – С. 59–60.
- [6] Соменков, С. А. *Последствия расторжения договора в свете реформы гражданского законодательства* / С. А. Соменков // *Законы России: опыт, анализ, практика*. – 2015. – № 8. – С. 144–145.
- [7] Верховец, Д. И. *К вопросу о правовой природе платы за односторонний отказ от исполнения обязательства* / Д. И. Верховец // *Вестник Томского государственного университета*. – 2017. – № 419. – С. 186–192.
- [8] Бычков, А. *Плата за отказ от договора услуг* / А. Бычков // *ЭЖ-Юрист*. – 2015. – № 40.
- [9] Тамаев, Д. В. *Неосновательное обогащение при расторжении договора: новая норма ГК РФ закрепила правила, выработанные судебной практикой* / Д. В. Тамаев // *European research*. – 2015. – № 4 (5). – С. 35–39.
- [10] Оболонкова, Е. В. *Односторонний отказ от исполнения обязательства: пределы использования и соотношение с другими способами прекращения договорных обязательств* / Е. В. Оболонкова // *Журнал российского права*. – 2007. – № 2 (122). – С. 75–83.

References:

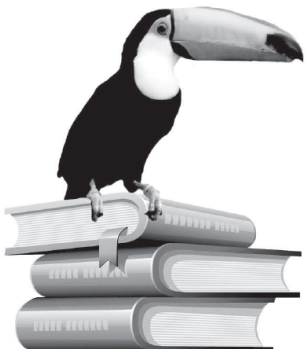
- [1] Karapetov, A. G. *Termination of a Breached Contract in Russian and Foreign Law* / A. G. Karapetov. – Moscow : Statut, 2007. – 556 p.
- [2] Egorova, M. A. *Termination of Obligations: A Study of the Legal Institution as a System* : Monograph / M. A. Egorova. – Moscow : Yustitsinform, 2016. – 224 p.
- [3] Ovdienko, E. B. *Unilateral Refusal to Perform Contracts in the Sphere of Entrepreneurial Activity* : Educational and Practical Manual / E. B. Ovdienko. – Moscow : DANA : Zakon i pravo, 2017. – 176 p.
- [4] Smirnov, V. I. *The Legal Nature of Unilateral Actions as Grounds for Modifying or Terminating a Contract* / V. I. Smirnov // *Vlast Zakona*. – 2015. – No. 3 (23). – P. 61.
- [5] Demkina, A. V. *Procedure and Limits for Exercising the Right to Refuse a Contract or the Exercise of Contractual Rights: New Rules of the Civil Code of the Russian Federation* / A. V. Demkina // *Perm University Herald. Juridical Sciences*. – 2015. – Issue 4 (30). – P. 59–60.
- [6] Somenkov, S. A. *Consequences of Contract Termination in Light of the Civil Legislation Reform* / S. A. Somenkov // *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. – 2015. – No. 8. – P. 144–145.
- [7] Verkhovets, D. I. *On the Legal Nature of the Fee for Unilateral Refusal to Perform an Obligation* / D.

I. Verkhovets // *Tomsk State University Journal*. – 2017. – No. 419. – P. 186–192.

[8] Bychkov, A. Fee for withdrawal from a service contract / A. Bychkov // *EZh-Yurist*. – 2015. – No. 40.

[9] Tamaev, D. V. Unjust enrichment upon contract termination: a new provision of the Civil Code of the Russian Federation has codified rules established by judicial practice / D. V. Tamaev // *European Research*. – 2015. – No. 4 (5). – P. 35–39.

[10] Obolonkova, E. V. Unilateral refusal to perform an obligation: limits of application and relationship with other methods of terminating contractual obligations / E. V. Obolonkova // *Journal of Russian Law*. – 2007. – No. 2 (122). – P. 75–83.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru